

ВИКТОР И СЕРГЕЙ ШУСТИКОВЫ

«ТОРПЕДО» — ИХ ЖИЗНЬ, ИСТОРИЯ, СУДЬБА...

Иван Сергеевич Тимошкин
Виктор и Сергей Шустиковы.
«Торпедо» – их жизнь,
история, судьба...

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48498291

Виктор и Сергей Шустиковы. «Торпедо» – их жизнь, история, судьба...:

Родина; М.; 2019

ISBN 978-5-907211-46-9

Аннотация

Книга посвящена династии Шустиковых, отдавших свои лучшие годы любимому клубу – «Торпедо». Виктор Шустиков играл в те незабвенные времена, когда команда действительно была словно одним из цехов завода ЗИЛ, под патронажем которого она находилась. Его сын Сергей продолжил дело отца, унаследовав «шустиковский», как говорили болельщики, яркий талант футболиста. И оба они верой и правдой служили своей команде, отдавали ей всё без остатка, не требуя при этом ничего взамен. Книга выходит благодаря болельщикам команды, для которых «Торпедо» значит очень многое, и которые уверены, что легендарное имя Шустиковых не должно быть забыто. Издание иллюстрировано редкими архивными фото из личных

архивов семьи футболистов, друзей, журналистов, фанатов и болельщиков.

Содержание

От автора	6
Виктор Шустиков – душа и совесть «Торпедо», надежный, как рабочий с ЗИЛ	9
Глава первая	13
Глава вторая	16
Глава третья	21
Глава четвертая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Иван Сергеевич Тимошкин
Виктор и Сергей
Шустиковы. «Торпедо» – их
жизнь, история, судьба...**

© Тимошкин И. С., 2019

© ООО «Издательство Родина», 2019

От автора

Судьба той книги, которую вы, уважаемый читатель держите сейчас в руках, была непростой – я бы сказал по-настоящему торпедовской. Идея ее написания принадлежит клубу болельщиков «Торпедо» во главе с Василием Петраковым. Они посчитали абсолютно несправедливым тот факт, что в серии «Легенды» издательства «Книжный клуб» про торпедовских футболистов вышли только книги – об Александре Пономареве, Эдуарде Стрельцове, Валентине Иванове и Валерии Воронине. А вот про Виктора Шустикова все как-то забыли.

Поэтому и решили восполнить этот пробел. Однако издательство уже давно прекратило выпуск этой серии. Что делать? Оставалось одно – издать книгу за свой счет. Этот выход предложило и само издательство. Но где взять деньги? Между прежним руководством клуба «Торпедо» и фанатами была неприкрытая вражда, да такая, что даже имя Виктора Михайловича не смогло как-то примирить и объединить их. Тогда решили обратиться к простым болельщикам: «Давайте всем миром соберем деньги на книгу!» И люди стали присылать кто сколько может.

Пока собирали, случилось несчастье, скоропостижно скончался Сергей Шустиков – сын Виктора Михайловича, так же, как и его отец, очень много сделавший для своей род-

ной команды. Так пришла идея включить в книгу и очерк о Сергее.

Тем временем требуемой суммы никак не удавалось собрать. Пришедшие на смену прежним хозяевам клуба новые руководители «Торпедо» на словах вроде бы поддержали эту инициативу, однако на деле практически ничего так и не сделали. В итоге клуб болельщиков принял решение прекратить работу над книгой.

Тогда за ее издание взялись другие люди – инициативная группа из четырех человек: болельщик команды с огромным стажем, не один год работавший в структуре клуба, Геннадий Пропошин, член Объединения болельщиков за единое «Торпедо» Олег Терман, историк автозаводского футбола Владимир Ергаков и автор этих строк. На помощь пришел и воспитанник «Торпедо», известный футболист Александр Рязанцев, который, к слову, с этого сезона вновь выступает за свою родную команду. Еще три года назад, будучи тогда игроком «Зенита», он случайно узнал о готовящемся издании и, не раздумывая, согласился стать спонсором. Поэтому хочется от всей души поблагодарить Александра от имени всех – старых и новых болельщиков «Торпедо». Это по настоящему большой и трогательный поступок. И дело здесь не столько в деньгах, сколько в памяти о футболистах-ветеранах, верой и правдой служивших своей команде, отдавших ей все без остатка, не требуя ничего взамен.

Помимо уже перечисленных имен, сердечно благодарю

также давнего болельщика команды – Виктора Устинова и моих коллег журналистов – Павла Васильева, Александра Кобеляцкого, Александра Федорова, Сергея Шмитько, историка нашего футбола Аксея Вартаняна и многолетнего зам. директора торпедовского клуба Владимира Овчинникова за помощь в подготовке и издании этой книги.

Виктор Шустиков – душа и совесть «Торпедо», надежный, как рабочий с ЗИЛ Вместо предисловия

Команду, ее стиль и игру создают футболисты. И чем разнообразнее характер выходящих на поле, тем ярче и неповторимее образ команды, тем привлекательнее она, тем больше болельщиков притягивает к себе, не отпуская их чувства и переживания. Люди видят и оценивают не только игру своих любимцев, но и их личностные качества.

Бывают такие игроки, которые внешне вроде бы абсолютно незаметны на поле. Играют не броско, просто, не выделяясь на общем фоне. Но без них очень трудно, если вообще возможно, представить ту команду, за которую они выступают. Это напоминает знакомую обстановку дома, где все нужное под рукой, и ты подчас даже не задумываешься, где что лежит, а подходишь и берешь. Таким «удобным» футболистом для московского «Торпедо» можно назвать Виктора Шустикова.

Он не был столь мощным по мысли, как Эдуард Стрельцов, непредсказуемым виртуозом, как Валентин Иванов, ярким и красивым в своей черновой работе на поле, как Ва-

лерий Воронин. У него было всего этого понемножку. *Главный же дар заключался в другом – он был душой и совестью «Торпедо», тем, кто на поле и вне его исправлял ошибки партнеров, сглаживал конфликтные ситуации, вносил равновесие во все, что касалось жизнедеятельности команды.* Его авторитет в торпедовской истории до сих пор незыблем. Он был и остается, я бы сказал, честью «Торпедо», тем, на что равняешься, с чем сверяешь свои мысли и чувства, свою линию поведения, свои поступки, наконец. И, наверное, не случайно великий игрок отечественного футбола, его одноклубник, Эдуард Стрельцов едва ли не в каждом своем письме матери из колонии просил обязательно передать привет «Витьку Шустикову». Лишь ему одному персонально! Он был тем звеном, от которого и начиналась вся цепочка...

В его внешности, манере держаться было что-то от потомственного рабочего ЗИЛа, честь и славу которого защищала команда. Да он и сам больше, чем кто-либо из его звездных партнеров напоминал работягу, мастера цеха, квалифицированного рабочего, который, как правило, бывает наиболее уважаем в рабочей среде.

Во всем его облике было что-то монументальное, надежное. Мощная, как у борца фигура. Крупные руки, широкая, трудовая ладонь. Немногословность, даже скупость на слова при общении, но при этом океан доброжелательности и какой-то детской открытости, когда у собеседника даже не возникает мысли как-то и чем-то обидеть его или быть оби-

женным им. В нем было то единственное и неповторимое очарование, которое свойственно только очень чутким и порядочным людям.

О себе самом он никогда не любил говорить, да и не умел, а когда просили, отшучивался, непременно вставляя, словно оправдание: «неудобно ведь». Многих это ставило в тупик, может быть даже раздражало. Однако хотелось бы заметить: ничто лучше не характеризует человека, чем то, как и что он рассказывает о других. Так же, впрочем, как и ведет себя с окружающими, чьи интересы у него на первом плане – свои или тех, кто рядом с ним. У Шустикова всегда было второе, может, поэтому еще никто и никогда не сказал и, уверен, не скажет о нем ни одного дурного слова. Даже те, у кого главным жизненным принципом является первое.

Если одной фразой определить его как игрока, то, наверное, самым правильным будет сказать так: *незаметная незаметность*. В истории московского «Торпедо» Виктор Михайлович Шустиков – целая эпоха. Он провел за свою родную команду 427 матчей, 177 из которых сыграл подряд, без замен! Перед его глазами прошло не одно поколение автозаводцев, одни уходили, другие приходили, а он все играл и играл. И как играл! Казалось, годы были не властны над ним, он был точно заговоренный от серьезных травм и злого рока судьбы. Сегодня такое даже представить себе трудно, и не потому, что современный футбол стал другим, более травматичным, мобильным, атлетичным, энергозатратным, выжи-

мающим из игроков за матч пот до самой последней капли. Нет, хотя это, конечно, важное обстоятельство, просто само отношение к игре, к выбору команды стало абсолютно другим. Не буду утверждать хуже или лучше, но другим.

На первый взгляд, писать о таких футболистах, как Шустиков, очень просто. Выбирай больше слов хвалебных, эпитетов броских, метафор ярких и щедро разбрасывай их по страницам рукописи. Но не тут-то было. Легко писать о тех, кто на виду, кто тянет одеяло на себя, кто играет на рояле, а не таскает его. *Шустиков же был из разряда тех футболистов, кто всегда действовал ради партнера, ради нужд и интересов команды, кто свое «я» подчинял «мы».* А разглядеть знакомое лицо в толпе, выделить его, как известно, гораздо сложнее. Тем не менее, попробуем это сделать.

Глава первая

Детство в Филях

Все мы родом из детства. Впрочем, откуда нам еще было взяться. Не случайно место, где родился человек, называют не иначе, как малой родиной. Виктор Шустиков родился в 1939 году на рабочей окраине Москвы, в Филях, месте историческом, знакомом, наверное, каждому по знаменитому совету в Филях, решившему исход Отечественной войны 1812 года. Родился и воспитывался в крепкой рабочей семье. Его отец Михаил Иванович был специалистом высшей квалификации, много лет работал газосварщиком на заводе. Мать, Татьяна Петровна, трудилась на том же заводе в малярном цехе. Старшая сестра Валентина по специальности швея, а двое дядей были отличными автомеханиками. Наверное от них Виктор унаследовал на всю жизнь любовь к машинам, не стремление к модным и дорогим маркам, а именно любовь и уважение к технике. Его многолетний партнер по клубу Леонид Пахомов вспоминал: «Он очень любил машины. Через его руки, если не ошибаюсь, прошли все выпуски «Москвича». Я хорошо помню последнюю модель «Москвич-412». В те годы он считался, да наверное и был самым лучшим автомобилем в стране. Виктор очень гордился им. Бывало, поставит машину на базе в Мячково, помоеет ее, обойдет вокруг,

ласково погладит. Ну и знал он всю ее материальную часть так, что мог чуть ли не с закрытыми глазами разобрать до последнего винтика и потом заново собрать». Этот «Москвич-412», кажется, и сегодня еще стоит у него во дворе под окнами, точно старый корабль на вечном приколе.

Не удивительно поэтому, что Виктор пошел сначала по стопам членов семьи. Поступил в станкоинструментальный техникум и с отличием окончил его. И не видать нашему отечественному футболу такого редкого по таланту игрока, если бы...

В Филях в то время пустырей было великое множество, и все мальчишки этой окраины, как, впрочем, и всей страны, по уши влюбленные в футбол, все свое свободное время проводили именно там – гоняли мяч или что-то отдаленно напоминающее его, а то и обычную консервную банку. Время-то было послевоенное, люди жили еще тяжело (хотя когда в нашей стране жили легко?), подчас не хватало самого необходимого, чего уж говорить о настоящих мячах. Но разве в детстве обращаешь на это внимание? Нет, радуешься всему, довольствуешься малым. Это потом приходят потребности, запросы, желания, а тогда главным было одно – возможность играть, соревноваться, проявлять характер, волю. И никакие синяки и шишки не могли омрачить радость победы над соседним двором или улицей. И все это не оставалось без внимания. Тогда тренеры различных школ частенько заглядывали во дворы: смотрели, брали на заметку наиболее талант-

ливых ребяташек и приглашали к себе. Так и юный Витя Шустиков в 13 лет прямо из сборной школы, за которую он уже выступал, оказался в детской команде «Фили», в составе которой два года подряд становился обладателем Кубка Москвы. А однажды, как бы между прочим, школьный учитель Анатолий Александрович Михайлов, кстати, много сделавший для физического развития ребят, попросил Виктора сыграть разок-другой за команду Рублевской птицефермы. Получилось и там. Его вновь заметили и вскоре пригласили в ФШМ.

Глава вторая

«Жук» из футбольной школы молодежи

Футбольная школа молодежи, одна из старейших в стране, была создана осенью 1953 года. А уже в следующем сезоне был проведен первый чемпионат страны среди таких школ. В то время их было всего шесть: по одной в Москве, Киеве, Минске, Тбилиси и две в Ленинграде. Москвичи выиграли, но не в этом суть. Эти школы дали нашему футболу столько талантов – ярких, разнообразных, что задали темп на десятилетие вперед. Среди них был и Виктор Шустиков. А открыл его талант не кто иной, как Виктор Александрович Маслов. Вот как он впоследствии рассказывал об этом нашему замечательному журналисту Илье Бару (по большому счету, недооцененному и, увы, сегодня почти забытому).

«В пятьдесят третьем году, – вспоминал Маслов, – мы с Анатолием Михайловичем Акимовым отбирали ребятишек в футбольную школу молодежи, просмотрели их, не соврать, тысяч десять. Нас заинтересовала команда «Фили», она два года выигрывала Кубок Москвы среди мальчиков. Мы пригласили из нее в ФШМ нескольких ребят, в том числе и Витю Шустикова, ему было тогда четырнадцать лет. Он мне понравился хотя бы тем, что не рвался, как это нередко бывает,

в форварды, а сразу определился как центральный защитник и охотно, я бы сказал со вкусом, играл на этом месте».

Здесь я хотел бы сделать небольшое отступление. Как я уже упоминал, послевоенные годы были очень тяжелыми для всего нашего народа. Приходилось восстанавливать разрушенную страну и все трудоспособное население работало не покладая рук. Дети же оставались одни и, чтобы как-то скоротать время после занятий в школе, все свободное время проводили во дворе или на стадионе, занимались спортом, гоняли мяч. И Виктор вместе со своими друзьями до позднего вечера пропадал на стадионе. Особенно ему нравилось наблюдать за матчами взрослой команды «Фили», среди футболистов которой он как-то сразу выделил центрального защитника по фамилии Жуков. Вспоминая потом эти моменты, Виктор Михайлович отмечал, что часто даже не следил за ходом всей встречи, а смотрел только за игрой этого защитника. Ему нравилось, как тот борется с нападающими, как выбирает позицию, насколько он надежен во всех своих действиях и насколько правильно принимает решения. Поэтому во дворовых баталиях со своими сверстниками Витя старался быть похожим на своего кумира, копируя его приемы и стиль игры.

Все ребята это подметили и вскоре за Шустиковым надолго закрепилось прозвище «Жук». Так его продолжали звать и в ФШМ, где он занимался под руководством самого Константина Ивановича Бескова. И только когда Виктор Михай-

лович стал тем Шустиковым, которого мы все помним, со своим, чисто шустиковским стилем игры, это прозвище само собой отпало.

Но вернемся к мнению Виктора Маслова. «Вообще выбор игрового амплуа во многом, если не во всем, зависит от характера футболиста и, забывая об этом, тренер может совершить непоправимую ошибку. Для роли стоппера не годится человек с повышенной чувствительностью, легко возбудимый, раздражительный – нужен наоборот, уравновешенный, рассудительный, хладнокровный, расчетливый. Именно таким характером и обладал Шустиков, а потому и быстро пошел в гору. Когда же я вскоре принял «Торпедо», то позвал с собой и группу воспитанников ФШМ, включая Шустикова. И с середины сезона пятьдесят восьмого года он занял место в основном составе, заменив своего тезку, опытного Марьенко».

Однако не все было так гладко, как может показаться из слов Виктора Александровича. У самого Шустикова были иные кумиры – ЦДКА, «Спартак», «Динамо», и он вполне мог стать не торпедовцем, а динамовцем или спартаковцем. Вот как он сам вспоминал об этом: «В «Торпедо» я пришел в 1957 году, хотя звали меня тогда и две другие московские команды – «Спартак» и «Динамо». А дело было так. Учился я футболу в ФШМ у Константина Ивановича Бескова. Надо сказать, педагог он был от Бога. Именно педагог по работе с молодежью. Собственно, это свое умение он не раз доказы-

вал и впоследствии, тренируя, да нет, создавая прекрасные команды, с особенным бесковским, я бы сказал, вкусом к игре. И создавал, как правило, из молодых, никому не известных футболистов. Его тренировки это, если хотите, классика жанра. Интересен был и его педагогический метод: перво-наперво, он объяснял нам технику выполнения того или иного элемента, приема игры; затем сам показывал, и не один раз, как это нужно сделать. И когда у нас все получалось, весь сиял от счастья.

Так вот, в 1957 году он повез нас, выпускную группу, на финальный турнир первенства среди ДЮСШ. Уж и запомнил в какой город, кажется, в Харьков. Сыграли мы тогда хорошо, стали победителями, а когда вернулись в Москву, то меня, Олега Чиненова и Валеру Короленкова позвали в «Динамо». Приехал я, помню, на стадион «Динамо», поводили меня там по всем кабинетам и местам, по которым, видимо, надо было поводить новичков, но окончательно вопрос не решили, так как самой команды во главе с ее тренером Михаилом Иосифовичем Якушиным на тот момент в Москве не оказалось. Так я и ушел домой ни с чем, а вскоре нагрянули ко мне представители «Торпедо» во главе с Павлом Петровичем Соломатиним, тренером юношеской команды «Торпедо». Я тогда еще совсем молодой был, а потому они больше с родителями переговоры вели – рассказали, что да как. Потом побывал я на заводе, в команде, и даже с Виктором Александровичем Масловым познакомился. Это позже я уже узнал,

что пригласили-то меня в команду по рекомендации именно Виктора Александровича, а потому приход ко мне представителей «Торпедо» не был случайным, можно сказать, они действовали «по наводке». Вот после этого я и написал заявление, став торпедовцем. И, как оказалось, на всю жизнь.

Воспользовавшись, между прочим, советом Николая Петровича Старостина. Да-да, не удивляйтесь. Однажды, это было еще до приглашения в «Динамо», он подошел ко мне после одной из игр ФШМ и, обратившись на «вы», спросил: «Молодой человек, хотите играть в московском «Спартаке»? Только не спешите давать ответ. Команду, молодой человек, нужно выбирать одну и на всю жизнь, по душе своей. Футбол не терпит измен». Не смогу объяснить почему, но те слова Николая Петровича запали мне в душу накрепко, точно знал я их с рождения. А может это так и есть на самом деле? Мне иногда кажется, что футболисты рождаются на свет не только со способностями к этой игре, но и со своим нравственным отношением к ней».

«Виктор не отставал от времени, а скорее, опережал его. Он рос вместе с командой, и команда росла вместе с ним. Он гордо и честно до конца держал свой флаг!»

Заслуженный тренер СССР Виктор Маслов

Глава третья

Амплуа: центральный защитник

Амплуа в футболе – вещь едва ли не самая важная. По сути, это как выбор профессии, жизненного пути – без права на ошибку. И счастлив бывает тот игрок, кто сумеет определиться с этим сразу. Шустикову в этом плане повезло. Со своим амплуа он определился еще в детском возрасте, раз и навсегда, причем, не просто защитником, а именно центральным. Правда свою роль сыграло и то обстоятельство, что в те годы, когда он начинал, подбор амплуа осуществлялся строго – если мальчишка фактурный, рослый – значит вратарь, чуть поменьше – защитник. Виктор ростом и статью никогда не был обделен, а потому, начиная с детских команд, играл в обороне, приходилось даже в «рамке» стоять. Не обошлось, конечно, и без кумиров. Сам Виктор Михайлович говорит о двух таких футболистах: спартаковце Николае Тищенко и московском динамовце Константине Крижевском. В 1952 году, когда команда спортклуба «Фили» выиграла Кубок Москвы, обыграв в финале сверстников из СК «Торпедо», на торжественную церемонию награждения, проходившую, как и сам матч, на Центральном стадионе «Динамо», вышел посмотреть Николай Тищенко, будущий олимпийский чемпион Мельбурна. Увидев его так близко, Виктор

невольню залюбовался им и тогда же, по собственному признанию, решил, что обязательно станет защитником, таким, как Тищенко. В игре же Крижевского Шустикова привлекало умение надежно подстраховать партнера, великолепная техника, хладнокровие и, главное, безошибочный выбор позиции. Впоследствии всеми этими качествами прославился и сам Виктор Михайлович.

Надо сказать, что с приходом в «Торпедо» Шустикова оборона команды стала равноценна нападению. И если в прежние годы торпедовцы всегда отличались прежде всего своей атакой, пусть и бомбардирами-одиночками, как, например, Александр Пономарев, то теперь таким Пономаревым, вокруг которого строилась вся защита, стал Виктор Шустиков, как и «Пономарь» иногда в одиночку вытаскивавший на себе тяжелейшие матчи. И рядом с ним впоследствии выросло не одно поколение торпедовских защитников, во многом напоминавших его, может быть даже дополнявших, но так и не превзошедших своего наставника. Своим примером, мастерством он поддерживал оборону команды на высоком уровне, не уступающей другим клубам, а в чем-то и превосходящей их. Он не позволял команде отстать от новых требований. Защита «Торпедо» не только при нем, но и после завершения им карьеры, еще долгое время оставалась конкурентоспособной, настолько велик был вектор ускорения, заданный Шустиковым.

Он начинал играть при системе дубль-ве, всего с двумя

защитниками, что было весьма непросто. Затем, когда мир перешел на бразильскую систему 4 + 2 + 4, обязанности игроков обороны видоизменились. Но для Шустикова не составило никакого труда перестроиться, тем более, что, на его взгляд, играть в два центральных защитника легче, поскольку промах или ошибку одного из них всегда может постараться исправить другой. Появилось больше возможностей для страховки, а это добавляет уверенности в своих силах и спокойствия. Интересно, что, рассуждая о качествах, какими должен обладать защитник высокого уровня, Виктор Михайлович всегда выделял хорошо поставленный удар. Ну, нападающим понятно, он необходим, чтобы забивать мячи, а защитнику-то для чего? Оказывается, для того, чтобы умело вести игру, защитник должен владеть ударом-передачей, без чего невозможна быстрая организация контратаки. Овладев таким ударом, он уже не будет безоглядно играть на отбой, срывая тем самым возможную атаку своей команды, и «организовывая», таким образом, вторую волну атаки соперника.

Еще одним важнейшим качеством игрока обороны Шустиков считал выбор позиции. Выбирать ее нужно так, чтобы нападающий не нашел лазейки к воротам. А для этого надо научиться «читать» игру, что позволит защитнику выиграть время и, главное, пространство. Всю эту науку сам Шустиков постигал по ходу дела. Навыки позиционной игры приходили с практикой, через матчи, ошибки, подсказки тренеров. В ФШМ – Константина Ивановича Бескова, в «Торпедо» –

Виктора Александровича Маслова. Такой умный, я бы сказал, интеллектуальный футбол был по силам далеко не каждому, хотя в те годы в советских клубах было немало высококлассных игроков обороны.

Но научиться этому не так просто. И вот почему. «Защитнику ведь намного сложнее, ориентироваться в игровой ситуации, – пояснял Виктор Михайлович. – Перед ним практически все поле, партнеры и соперники. И когда он с мячом, число возможных продолжений игры у него в несколько раз больше, чем у того же нападающего, перед которым часто бывает лишь штрафная площадка и, как единственный выход, взять игру на себя. Защитнику же надо из нескольких вариантов выбрать лучший, причем сделать это необходимо быстро, не тормозя развитие атаки. Конечно, зонный метод обороны этому способствует. При персональной опеке ты ничего и никого не видишь, кроме своего противника, которого тебе поручили нейтрализовать. Происходит своего рода размен – баш на баш. Мне такой футбол никогда не нравился. Противника надо не выключить из игры, а переиграть. Это очень хорошо получалось у моего великого партнера по «Торпедо» Валерия Воронина. Ему часто, впрочем, как иногда и мне, поручали сыграть с кем-то персонально. Но я не помню ни одного случая, где бы Валерка пошел на примитивный размен. Нет, он всегда говорил противнику: «Иду на вы», – словно предлагая каждому сыграть в свой футбол, а какой из них лучше и сильнее, покажет матч». Но все это

было потом. А в 1957 году, когда Виктор только-только был принят в команду мастеров «Торпедо», ему предстояло еще завоевать место в основном составе, что тогда сделать было непросто.

«Через год после прихода в киевское «Динамо» я решил перевести защитника Щеголькова из центра обороны на правый фланг. Тот не хотел переходить, сопротивлялся. Тогда я нашел в беседе с ним нужные аргументы, сказав: «Это твой шанс играть в сборной СССР и тем самым выйти на международный уровень (в ту пору советские клубы еще не принимали участия в еврокубковых турнирах). Сам посуди, в центре защиты тебе ловить нечего, там московский торпедовец Виктор Шустиков. Он выше тебя, мощнее, моложе, практически без слабых мест, а главное одареннее – идеальный центральный защитник. Поэтому шансов у тебя нет никаких. А правого защитника в сборной вполне можешь сыграть».

***Заслуженный тренер УкрССР, ГрузССР и УзбССР
Вячеслав Соловьев***

Глава четвертая

Дебютный сезон, или «Опыт, на котором надо учиться самому»

В «Торпедо» Виктор Шустиков был зачислен в декабре 1957 года. В то время средний возраст игроков основного состава был, можно сказать, самый футбольный 27–29 лет. Крепко сбитая команда, уже давно слывшая грозой авторитетов, была самодостаточна и могла еще не один год достойно защищать честь автозавода, поэтому многим новичкам клуба необходимо было набраться терпения. И надо сказать, что старожилы приняли пополнение, хоть и с известной долей настороженности, впрочем, легко объяснимой, но, тем не менее, благожелательно, понимая, что интересы команды требуют обновления и, судя по всему, оно не за горами. Поэтому многие из них спешили передать свой богатый игровой, да и жизненный опыт молодым. Сам Шустиков вспоминал, как много и терпеливо возился с Колей Маношиным известный торпедовский полузащитник Николай Сениюков, легенда автозаводского футбола, долгие годы потом работавший в школе и воспитавший не одного талантливую парня. А тогда он щедро делился с Маношиным всеми своими секретами, тонкостями игры полузащитника, показывал разные приемы и приемчики, словом, готовил на свое место.

Практически весь 1958 год провел в дубле и Виктор. Лишь в концовке сезона состоялся его дебют в основном составе. Произошло это в матче против ЦДСА, за три тура до окончания чемпионата. Накануне игры Маслов сказал: «Готовься Витя, будешь играть вместо Марьенко». Потом подошел вратарь Альберт Денисенко и стал наставлять: «Витек, ты будешь действовать против Бузунова. Я тебя прошу, не давай ему свободно бить со средней дистанции, удар у него поставленный, не успеешь глазом моргнуть, как мяч окажется в воротах. Поэтому будь внимателен, накрывай его, не оставляй ему пространства, постарайся лишить мяча, без него он не так опасен». Ту встречу «Торпедо» все-таки проиграло, правда «пушка» Бузунова не сработала. У армейцев отличились Ковач на 21-й минуте и Беляев на 27-й, у торпедовцев гол престижа провел Гусаров на 82-й минуте. Команды выступали в таких составах: «Торпедо» – Денисенко, Медакин, Шустиков, Соколов, Хромов, Сеньюков, Метревели, Иванов, Гусаров, Фалин, Арбутов; ЦДСА – Разинский, Дородных, Ермолаев, Щербаков, Линяев, Дубинский, Агапов, Ковач, Бузунов, Дуда, Беляев. Матч состоялся в понедельник, 15 сентября, при температуре 5 градусов на Центральном стадионе имени В.И. Ленина в присутствии 60 000 зрителей. Судьи: Епихин, Масанов (оба – Московская область), Осипов (Москва). Через пять дней, 20 сентября, «Торпедо» встречалось с киевским «Динамо», и вновь Маслов доверил место в стартовом составе Шустикову. На сей раз сам

Виктор Александрович инструктировал молодого защитника: «Смотри внимательно за Команом. Он очень удачно играет на опережение, может из ничего гол сделать. Держи его все время в поле зрения, не допускай его себе за спину». Торпедовцы выиграли 2:1, и Шустиков вновь сыграл полный матч. Вышел он и на следующую заключительную встречу чемпионата с куйбышевскими «Крыльями Советов», и вновь победили автозаводцы 2:0, а Виктор опять провел на поле все девяносто минут.

И, наконец, еще один матч, в котором удалось сыграть в тот сезон Шустикову, надолго оставил в его душе горький осадок. Это был финал Кубка СССР против московского «Спартака». Силы команд были равны, но все решил единственный мяч, забитый Симоняном, против которого как раз и играл Шустиков. «Дело было так, – вспоминал Виктор Михайлович, – в нашей штрафной образовалась такая жуткая толчея, что сложно было даже различить, где свой, а где чужой. И тут мяч выкатывается к Симоняну. Я стоял буквально в полушаге от него, и если бы Никита Павлович замахнулся для удара, то наверняка успел бы выбить мяч или, в крайнем случае, заблокировать. Но Симонян, увидев, что времени для замаха у него нет, ударил с носка, «пыром», как мы говорим, и мяч оказался в сетке. Этот урок выдающегося нашего футболиста я запомнил на всю жизнь. Это ведь тот самый опыт, на котором надо учиться самому. Никакие учебники здесь не помогут».

«Очень аккуратный был стоппер, всегда сосредоточен, собран, не слишком быстрый, но обыгрывал без особого труда многих скоростников за счет точного выбора позиции. И неизменно корректен, никогда не пойдет на резкий, а тем более грубый прием, даже если ничего другого вроде бы и не остается. Поэтому подчеркну особо: играть против него всегда было трудно, но и всегда приятно. Он истинный рыцарь футбола».

*Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР
Никита Симонян*

Поражение казалось обиднее еще и потому, что при счете 0:0 прекрасную возможность забить имел Валентин Иванов. Он выскочил один на один с голкипером спартаковцев Ивакиным, но тот каким-то чудом сумел ногой даже не выбить, а как-то выцарапать мяч, и спас свои ворота от, казалось бы, неминуемого гола.

Вот таким выдался дебютный сезон для Виктора Шустикова. Но было в тот год еще одно примечательное событие. Вот как о нем вспоминает сам Виктор Михайлович: «В мае 1958 года на крупный международный турнир в Бельгию отправилась юношеская команда «Торпедо», а точнее сборная СССР. Почему? Дело в том, что это был едва ли не первый выезд наших юношей за границу, и поэтому спортивное руководство, с одной стороны, боясь поражения, скомплектовало команду из лучших футболистов, а с другой, поскольку турнир был все-таки для клубных команд, опасалось офици-

ально назвать ее сборной. Из «Торпедо» было действительно немало игроков (Гусаров, Сергеев, Денисов, Воронин, я), но ведь помимо нас там были динамовцы Численко, Мудрик, Коршунов, Короленков, вратарь Битный из «Локомотива», Носов из «Шахтера», Шикунов из ростовского СКА, Лев Бурчалкин из «Зенита»... Ну, мы и не ударили в грязь лицом, выиграли турнир. Что больше всего запомнилось? Великолепный мяч, забитый Олегом Сергеевым в матче с итальянцами. Этот гол настолько поразил итальянского тренера, что после окончания встречи он подошел к Олегу, пожал ему руку и, сняв с себя галстук, подарил на память. Так что, в целом, тот первый год моего пребывания в «Торпедо» я могу считать удачным. Мне удалось дебютировать в матчах высшей лиги, причем против таких сильных соперников как ЦДСА, киевское «Динамо» и московский «Спартак». В целом я, наверное, сыграл удачно, Маслов поверил в меня, и уже в следующем сезоне 1959 года стал играть постоянно».

К этим воспоминаниям Шустикова стоит добавить несколько слов по эпизоду с Олегом Сергеевым. На самом деле, мяч забил Численко с подачи Сергеева. Об этом подробно рассказал в своей книге, посвященной Александру Пономареву, известный наш футбольный журналист и многолетний редактор отдела футбола «Советского спорта», главный редактор еженедельника «Футбол» в постперестроечное время Олег Сергеевич Кучеренко. Вот что он писал: «Турнир проводился в бельгийском Генте. Участвовали в

нем клубные команды, и нам пришлось пойти на хитрость – назвать свою сборную командой «Торпедо». А тут еще и переводчик ошибся. Переводя документы, он написал, что в турнире могут участвовать только 17–18-летние футболисты, а на самом деле их возраст не мог превышать 21 года. Все остальные участники так и поступили при определении своих составов, а наши послали значительно более молодых игроков. Это было первое за всю историю выступление советской юношеской команды за рубежом. Турнир разыгрывался по необычной формуле: в день команда проводила два матча, каждый из которых длился только 40 минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.